

поставить на ночь въ прохладномъ мѣстѣ, на другое утро выставить ихъ на солнце или перенести въ теплую комнату, отъ чего онѣ оживаютъ и могутъ быть возвращены въ ульи. Чтобы облегчить пчеламъ очистку ульевъ, должно помочь имъ, выбравъ для сего теплые дни и раньше, какъ пчелы уже начали сильно летать. Очистку должно производить скорѣе и ловчѣе и осторожно и безъ окуриванія. Должно смотрѣть, нѣтъ ли между упавшими пчелами и матки, или не окажется ли слѣда какой либо болѣзни. Преимущественно должно обращать вниманіе на слѣды гнильца, метелицы въ ульяхъ, и поноса пчелъ.

ГЛАВА XIV.

БОЛѢЗНИ ПЧЕЛЪ.

Болѣзнь, болѣе всѣхъ замѣчаемая у пчелъ, есть *поносъ*. Онъ обнаруживается преимущественно въ слабыхъ и молодыхъ ульяхъ послѣ продолжительной и холодной зимы. При продолжительной зимѣ и сильномъ морозѣ, а равно при тревогѣ, пчелы возбуждаются къ прожорливости, въ слѣдствіе которой у нихъ и открывается поносъ, особливо, если въ улей проникаетъ много сырости. Но главная причина этой болѣзни есть нехорошо очищенный и непокрытый медъ, что въ особенности бываетъ въ томъ случаѣ, если пчеламъ поздно осенью давали жидкій медъ. Осенью при слабости пчелъ, онъ не можетъ быть очищенъ, какъ слѣдуетъ и большею частію остается въ ячеекахъ непокрытымъ, притягиваетъ въ себя сырость и кислоту и охлаждаетъ соты. Даже совершенно здоровый медъ, можетъ причинить поносъ, если дается пчеламъ позднюю осенью въ жидкомъ видѣ и въ большомъ количествѣ. Испорченная перга, а также худые суррогаты корма, также причиняютъ поносъ. Пчелы при этомъ извергаютъ изъ себя красноватую, вонючую жидкость, которою мараютъ заносъ.

Кромѣ этихъ пятенъ въ заносѣ и въ самомъ ульѣ, можетъ служить признакомъ поноса и то, что пчелы, страдающія имъ быстро выходятъ изъ летика и съ ясными признаками испуга, испражняютъ красновато—бурую жидкость неприятнаго запаха,—послѣ этаго сказываются какъ будто бы особыми, изнуренными и нерѣдко умираютъ въ судорогахъ предъ самымъ летикомъ. Эта болѣзнь впрочемъ нерѣдко появляется въ видѣ *эпидеміи* и тогда производитъ много вреда. Средствъ противъ этой болѣзни почти никакихъ не существуетъ,—въ холодную погоду всякое тревоженіе пчелъ только увеличить несчастіе. Когда въ ульѣ есть медовый запасъ, то необходимо предохранять пчелъ отъ холода и выжидать хорошей погоды. Въ ясный день, если земля уже непокрыта снѣгомъ и пчелы могутъ безвредно вылетать, имъ дается въ самое теплое время дня немного теплаго цвѣтнаго меду, который возбуждаетъ въ нихъ бодрость и исправляетъ пищевареніе. Для излеченія поноса совѣтуютъ давать пчеламъ чистый леденецъ, который притягиваетъ влагу, находящуюся въ ульяхъ и укрѣпляетъ пищеварительные органы пчелъ. Совѣтуютъ давать пчеламъ хорошій чистый медъ, прибавляя немного хорошаго, чистаго краснаго вина, водки или мускатнаго орѣха (*). Если поносъ прекратится, то должно очистить улей, сильно запачканныя вошины вырѣзать и замѣнить другими чистыми, а самое семейство, обыкновенно весною слабое, подкрѣпить здоровыми пчелами изъ сильнаго улья. Держонъ для подкрѣпленія такихъ пчелъ весною, когда онѣ еще не вылетали, совѣтуетъ сперва на мѣсто слабаго и больнаго ставить сильный улей и посредствомъ поднесеннаго къ сему послѣднему корма заставить пчелъ играть,—какъ только изъ него вылетитъ значительное число пчелъ и насядетъ на подложенный медъ, то на старое

(*) Руководство къ теорическому и практическому пчеловодству, соч. Проф. Краузе. стр. 323.

мѣсто немедля переносится опять слабый улей, сильный же становится на постоянное его мѣсто. Если же невозможно вырѣзать вошины и замѣнить другими чистыми, должно дать семейству новое чистое жилище, или перегнать пчелъ въ роевню, очистить вошины, улей выжечь и обратно сажать излеченныхъ пчелъ въ ихъ жилище.

Гнилецъ болѣзнь, истребляющая въ самые короткіе сроки цѣльные пчельники и раждающаяся или возникающая у пчелъ иногда безъ видимыхъ причинъ. Въ пчеловодствѣ различаютъ два рода гнильца: *гнилецъ сухой* и гнилецъ, собственно такъ называемый, или *злѣкачественный*. Гнилецъ сухой есть ничто иное, какъ гніеніе умершихъ отъ какихъ либо причинъ личинокъ и куколокъ пчелъ (червы), сопровождаемое всѣми явленіями, бывающими при гніеніи органическихъ тѣлъ вообще. Плъсень, отвратительный запахъ, ослизненіе сотовъ, въ которыхъ находится черва и которымъ тоже сообщается гніеніе, темный и противный видъ такихъ сотовъ, бываетъ признакомъ такого гнильца, смотря по ходу и степени развитія и по большому или меньшему количеству червы, подвергающейся гнилостному разложенію. Болѣзнь эта появляется болѣе весною, когда при слабости силъ пчелъ и при малости населенія улья, семейство nebude въ состояніи или согрѣть червы въ холодные дни, или достать для нея пищи по неоткрывшемуся еще сбору цвѣтени, или по дурной погодѣ, мѣшающей пчеламъ вылетать изъ улья. При увеличившихся за тѣмъ силахъ семейства естественно, или искусственно, болѣзнь эта уничтожается пчелами очень скоро. Онѣ по инстинкту извергаютъ изъ улья, что можно извергнуть, а остальное высушивается внутреннею теплою улья и потомъ уже очищается. Отсюда и происходитъ названіе *сухой гнилецъ*—неточное, какъ и многіе термины, принятые въ пчеловодствѣ. Болѣзнь эта, не опасная сама по себѣ, легко можетъ однакоже превратиться въ *злѣкачественный гнилецъ*.

Злѣкачественный гнилецъ или собственно то, что называется въ пчеловодствѣ *гнильцомъ*, есть уже болѣзнь совсѣмъ

другаго рода, болѣзнь заразительная, могущая перейти отъ одного семейства ко всѣмъ, находящимся въ пчельникѣ. Здѣсь тоже соты разлагаются и гниютъ, но гніеніе ихъ сопровождается вмѣстѣ и гибелью пчелъ, и отвратить или прекратить это гніеніе пчелы не въ состояніи. Покойный Прокоповичъ указалъ на первоначальные признаки гнильца, прежде чѣмъ будетъ слышенъ смрадъ изъ зараженнаго гнильцомъ улья. Эти признаки слѣдующіе: 1.) когда, при малой силѣ, не въ свое время, видны въ пчелиномъ гнѣздѣ маточныя съ зародышами ячеи, такія, какія, къ ройбѣ приготавливаются 2.) Въ зрѣлой дѣтвѣ видны изрѣдка скважинки въ крышечкахъ надъ умершими зародышами 3.) Надъ нѣкоторыми червячками замѣны впадинъ крышечки чернѣе другихъ. 4.) Вообще сухой и черствый видъ печатанія дѣтвы. 5.) Но самое вѣрнѣйшее средство узнать *гнилецъ* есть то: чтобы при пересмотрахъ гнѣздъ пчелиныхъ подозрительныя ячейки съ червою разкрывать ножичкомъ и удостовѣряться, сгнилъ ли зародышъ. Обыкновенно онъ, достигши въ червя, отъ заразы умираетъ и въ своей оболочкѣ или кожицѣ сгниваетъ, а будучи раздавленъ смердитъ (*). Причины происхожденія гнильца до сихъ поръ еще неоткрыты. Нѣкоторые полагаютъ, что онъ образуется изъ незаразительнаго гнильца, если этотъ нескоро уничтожается. Другіе приписываютъ его особенному ядовитому веществу, которое собирается съ растений самими пчелами и вносится въ ячейки. Въ Германіи часто замѣчали, что этотъ гнилецъ образуется послѣ кормленія пчелъ Американскимъ медомъ, также медомъ изъ западныхъ губерній нашего отечества. Вообще полагаютъ, что испорченный медъ, кормленіе медомъ, находящимся въ мѣдной посудѣ—есть главная причина этой губительной болѣзни. Медъ какъ вещество, имѣющее главнейшею частію своею сахаръ, весьма легко можетъ придти въ броженіе отъ разныхъ причинъ. Какъ скоро это

(*) Землед. Ж. И. М. О. С. Х. 1827 г. стр. 338—339.

броженіе одинъ разъ появится въ ульѣ, хотя бы и въ одной ячейкѣ, распространеніе его пойдетъ необычайно быстро. Частичка бродящаго меда, попавшая въ медовой желудокъ пчелы, отравитъ, такъ сказать, зачаткомъ броженія весь тотъ медъ, который въ послѣдствіи эта пчела принесетъ въ улей, и въ каждой ячейкѣ, въ которую она выпуститъ принесенный медъ, броженіе, а слѣдовательно и гніеніе разовьется непременно, какъ развивается броженіе въ какомъ либо сосудѣ отъ прибавки самаго малаго количества дрожжей. Понятно, что зло будетъ размножаться изумительно быстро, что послѣ броженія произойдетъ гніеніе сотовъ, сопровождаемое отвратительнымъ запахомъ и что наконецъ пчелы, питающіяся такимъ бродящимъ медомъ, или хотя и другимъ, но имѣющимъ у себя въ желудкѣ гнилостную закваску, должны погибнуть. За увеличившеюся гибелью пчелъ, слѣдуетъ обезсиленіе семейства, а за обезсиленіемъ оставленіе своего жилья. Въ томъ и другомъ случаѣ гнилецъ можетъ легко перейти въ сосѣднія семейства. Или пчелы изъ другихъ ульевъ, при обезсиленіи зараженнаго, нападуть на его заносы и вмѣстѣ съ похищеннымъ медомъ принесутъ къ себѣ въ ульи и дрожжевую закваску, или тоже сдѣлаютъ пчелы зараженнаго улья, разлетѣвшись по сосѣднимъ семействамъ. Такому броженію меда можетъ способствовать и сухой гнилецъ при своемъ необыкновенномъ распространеніи, а болѣе существующій и вкоренившійся во многихъ мѣстахъ дурной порядокъ собиранія меда, окисшія сахаристыя вещества, съ которыхъ пчелы собираютъ свой взятокъ, мука, посыпаемая на пчелъ воровъ и попадающая въ соты и наконецъ многія медовыя производства, гдѣ употребляется медъ вмѣстѣ съ закваскою его—дрожжами, легко могутъ доставить пчеламъ случай принести въ улей начало гибели.

Покойный Прокоповичъ, по совѣту многихъ, для излеченія гнильцовой заразы, кормилъ пчелъ отварами, густымъ медомъ насыщенными изъ травъ Богородицкой, девятисильной, шандры и другихъ, но безъ всякаго успѣха. Зло это, по общепри-

нятому обычаю прекратить убіеніемъ пчелъ и сожиганіемъ зараженныхъ ульевъ, онъ не хотѣлъ и изыскивалъ средства и способы къ истребленію заразы безъ убіенія пчелъ и сожиганія ульевъ. Послѣ многократныхъ опытовъ, онъ убѣдился, что для истребленія гнильца, прежде всего, въ зараженномъ семействѣ должно прекратить заведеніе вновь зародышей, и для сего отобрать у семейства матку. Гнилецъ истребляется—перегонкою пчелъ въ другой улей, въ который выпускаютъ ихъ, изморивши напередъ голодомъ два дня, чтобы муха въ желудкахъ своихъ немогла принести въ новый улей гнильцового меда. Чтобы изъ зараженныхъ гнильцовыхъ семействъ извлечь возможную пользу, чтобы не потерять и въ гнильцовыхъ семействахъ здоровой дѣтвы, а гнѣздо очистить отъ гнильца для чистоты меда и воску, Прокоповичъ изъ очень обильныхъ семействъ съ обширно заложеною дѣтвой, дѣлалъ насильственные или искусственные рои тотъ же часъ, какъ былъ замѣченъ гнилецъ. Выгнавъ изъ гнильцового обильнаго улья матку и муху, посадивъ матку въ клѣточку и поставивъ въ роильню, отбиралъ туда же черпачкомъ и мухи, величиною съ хорошій рой,—послѣ роильню относилъ въ темное мѣсто на двое сутокъ,—въ роильню на вилочкахъ вставлялъ между мухой кусокъ порожней вошины, чтобы муха могла выпустить въ нее свой медъ. Въ зараженномъ ульѣ остается мухи столько, чтобы она покрыла всю дѣтву,—улей остается на мѣстѣ запертымъ на сутки,—потомъ пчеламъ предоставляется свободно летать, охраняя улей отъ пчелъ—воровъ. Послѣ 2 сутокъ роильню съ набратою мухою и маткою въ клѣткѣ отвозятъ отъ завода версты за три и тамъ выпускаютъ въ навощенный здоровымъ воскомъ улей. Потомъ исподволь подставляются соты или густо разведенный медъ такъ, чтобы пчелы залили имъ порожнія вошины. Такой рой при щедромъ кормленіи, или при взяткѣ, начинаетъ новить.

Оставленное старое семейство на мѣстѣ безъ матки, чрезъ 15—20 дней выплодить для себя молодую матку, а чрезъ 26 до 30 дней отъ первой операціи вся дѣтва вырѣтеть и

выйдетъ и семейство будетъ готово къ перегонкѣ. Тогда изъ зараженнаго улья выгоняють всю муху, матку берутъ въ клѣтку, выламываютъ изъ улья все до чиста, вычищаютъ его и оставляютъ въ немъ однѣхъ пчелъ съ запертою въ клѣткѣ маткою на двое сутокъ, чтобы онѣ очистились отъ взятаго въ себя меда. По выломаніи гнильцовыхъ вошинъ, при исходѣ другихъ сутокъ, должно изъ старыхъ семействъ вырѣзать кусочка два дѣтвы и вставить ее въ навощенный улей, утвердя съ нею и медовые соты, буде есть. Подъ вечеръ выпускаютъ сіе семейство въ этотъ навощенный улей и потомъ даютъ изобильно меду. Если бы оказалась матка худыхъ качествъ, перемѣнить ее другою доброю маткою.

У семействъ посредственныхъ, съ небольшимъ количествомъ дѣтвы, Прокоповичъ отбиралъ матокъ и покормивши ее въ клѣточкѣ подъ безматочными пчелами чистымъ медомъ, чрезъ двое сутокъ, пускалъ въ безматочный улей, или употреблялъ на перемѣну худыхъ матокъ, или дѣлалъ къ ней насильственный рой изъ здоровыхъ пчелъ. Съ зараженнымъ семействомъ поступалъ, какъ сказано выше.

Въ семействахъ, въ которыхъ мало мухи, мало дѣтвы, но есть матка, дѣлается перегонъ тотчасъ. И потому въ тотъ же день къ вечеру, медъ, воскъ и дѣтву надобно выломать, а муху морить голодомъ два дня. Тогда вырѣзать изъ здоровыхъ пчелъ зрѣлой дѣтвы столько, чтобы гнильцовая муха могла ее покрыть, сдѣлать изъ сей дѣтвы, сотового меда и большихъ кусковъ вошины вошанку и въ нее выгнать муху съ маткою впустить подъ вечеръ втораго дня и кормить исподволь щедро.

О пчелахъ, зараженныхъ гнильцомъ, безъ матки и дѣтвы, хлопотать нестоитъ, хотя и можно еще воскресить, по словамъ Прокоповича, это семейство, выломавъ изъ улья все до чиста, вырѣзавъ куска два дѣтвы изъ здоровыхъ пчелъ, сдѣлавъ изъ нея вошанку, пустивъ на нее пчелъ послѣ двухдневнаго поста и приставивъ къ нимъ матку старую, если онѣ сами не выплодили матку изъ дѣтвы.

Если окажутся гнильцовыя семейства осенью, по окончаніи взятка, то выламывая ихъ до чиста и проморивъ голодомъ, пускать на поправку неблагополучныхъ, или на готовые медки, буде есть (*).

Въ пасѣхѣ Горыгорѣцкаго института, для излеченія гнильца, пчелъ изъ улья съ гнильцомъ перегоняють въ роевню или другой чистый улей, — первые 2—3 дня имъ ничего не даютъ.

За тѣмъ подкладываютъ пчеламъ чистый хорошій медъ, или за неимѣніемъ его, леденецъ кусками и нѣсколько порожнихъ чистыхъ воиинъ. За тѣмъ по прошествіи 2—3 дней, кормя ихъ всегда обильно, перегоняють ихъ во второй улей или роевню, давая имъ опять хорошій чистый медъ или леденецъ и чистую вошину и перегоняють ихъ чрезъ 3—4 дня еще въ третій разъ въ совершенно чистый, если возможно, новый и хорошо навощенный и начервленный улей. Зараженный улей, а также ульи и роевни, употребляемые при перегонкѣ и для содержанія пчелъ со времени первой до послѣдней перегонки, всего лучше уничтожить, или какъ можно лучше-рачительное очистить и обмыть щелокомъ. Соломенные ульи, а также ульи, внутри несовершенно гладко обскобленные, лучше сжечь. Вошины, послѣ добыванія изъ нихъ меду должно точасъ перетапливать, негодные остатки сжигать, но ни въ какомъ случаѣ ихъ, равно и медъ и расплодъ изъ зараженнаго улья неупотреблять на подкладку другимъ пчеламъ. Человѣку этотъ медъ не приноситъ никакого вреда.

По наблюденіямъ Профессора Краузе, гнилецъ немогъ быть излечиваемъ этимъ способомъ. Хотя пчелы, зараженные гнильцомъ, говоритъ Профессоръ Краузе, послѣ этой операциі оказывались здоровыми годъ или два, однако послѣ этаго времени гнилецъ опять оказывается сильнѣе прежняго и семейства все-таки пропадали. (?) Подобное испытывали и другіе

(*) Землед. Ж. И. М. О. С. Х. 1827 г. № 19.

пчеловоды, а также Держонъ, который, испытавши всѣ возможные, до нынѣ извѣстныя средства безъ всякаго успѣха, совѣтуетъ при первыхъ признакахъ заразительнаго гнильца пожертвовать зараженнымъ семействомъ и его уничтожить, улей сжечь, чтобы прекратить дальнѣйшее его развитіе и распространеніе (*). Покоркій—Жоравко леченіе пчелъ голодомъ, какъ и всѣ другія, употребляемыя при этомъ случаѣ средства, признаетъ ненадежными и совершенное истребленіе зараженнаго улья считаетъ гораздо благоразумнѣйшимъ (**). Упомянемъ о способѣ уничтоженія гнильца въ сотахъ, придуманномъ Г. Пономаревымъ, будто бы до такой степени вѣрно, что на эти соты безъ всякой опасности можно садить или другихъ пчелъ, или пчелъ, предварительно очищенныхъ продолжительной діетой. Перегнавъ, говоритъ г. Пономаревъ, изъ гнильцоваго улья муху въ сборню, надобно вырѣзать въ этомъ ульѣ всю какъ зараженную, такъ и незараженную гнильцомъ дѣтву. Вырѣзку дѣтвы производить внѣ пасѣки и въ скрытномъ мѣстѣ, чтобы пчела изъ здоровыхъ ульевъ не бросалась или на медъ, или на вырѣзанную дѣтву. Окончивъ вырѣзку дѣтвы, заткнувъ плотно летики и залѣпивъ замазкою всѣ щели въ гнильцовомъ ульѣ, выкапывать ямку глубиною въ 5—6 вершковъ, а шириною немного поуже гнильцоваго улья—сильно напитать распущенною сѣрою кусокъ тряпки вершка въ три, вложить этотъ кусокъ въ одинъ расколотый конецъ прутика или палочки, другимъ концемъ воткнуть эту палочку въ срединѣ приготовленной ямки,—вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ зажигается этотъ сѣрникъ, наставить на ямку и улей съ гнильцовымъ медомъ и края этого улья обсыпать землею. Ясно, что весь сѣрный дымъ остается внутри поставленнаго на ямку улья. Не снимая съ ямки зараженнаго

(*) Руководство къ теорическому и практическому пчеловодству соч. Профессора Краузе стр. 326—327.

(**) Ж. С. Х. И. М. О. С. Х. 1850 г. № 5 стр. 172.

гнильцемъ улья въ теченіи неменѣе 2 сутокъ, каждыя сутки замѣнять 3—4 раза сгорѣвшіе подъ нимъ сѣрники новыми такими же сѣрниками и при каждой перемѣнѣ тщательно наблюдать чтобы сѣрный дымъ оставался, если возможно, весь въ ульѣ, или чтобы покрайній мѣръ его какъ можно менѣе улетало. За тѣмъ, прокуренный сѣрнымъ дымомъ улей снять съ ямки и поставивъ его на свободномъ воздухѣ вверхъ нолами, дать въ теченіи 6 часовъ выйти изъ него сильному сѣрному запаху и наконецъ, въ провѣтрившійся улей сажать пчелъ, какихъ угодно, т. е. или тѣхъ, которыя были зачумлены гнильцомъ и очищены отъ него діетой, или тѣхъ, кои гнильцу неподвергались и пользовались добрымъ здоровьемъ. Покорскій-Жоравко, разсматривавшій сочиненіе г. Пономарева «практическія наставленія въ пчеловодствѣ» говоритъ, что только опытъ можетъ подтвердить справедливость и пользу этого открытія г. Пономарева. Г. Покорскій-Жоравко находитъ нужнымъ объяснить пользу этого способа тѣмъ, что образующаяся отъ сѣрнаго дыма сѣрная кислота останавливаетъ броженіе меда и червы, развившееся въ гнильцовыхъ сотахъ и полагаетъ, что погруженіе улья, или сотовъ, пораженныхъ гнильцомъ въ растворъ извѣстной крѣпости сѣрной кислоты имѣло бы, можетъ быть тоже самое дѣйствіе и можетъ быть даже на первой и послѣдней четверти луны, хотя по замѣчанію г. Пономарева въ эту пору именно примѣненіе его средства неудается. Покорскій-Жоравко, прося испытать средство г. Пономарева, предлагаетъ, въ видѣ опыта, попробовать дать пчеламъ, выгнаннымъ изъ сотовъ, зараженныхъ гнильцомъ, медъ растворенный водою съ весьма малою прибавкою, наприм. на 300 частей воды 1 части сѣрной кислоты, въ томъ убѣжденіи, что такая пища могла бы способствовать къ уничтоженію начала броженія и въ пищеварительныхъ органахъ пчелъ (*).

(*) Ж. С. Х. И. М. О. С. Х. 1850 г. № 5 стр. 161—163.

Другія болѣзненные явленія. Одно изъ этихъ явленій, преимущественное вредное молодымъ пчеламъ, Держонъ почти ежегодно замѣчалъ въ Апрѣлѣ или Маѣ мѣсяцѣ. Многія пчелы, уже достигшія полного образованія, по вылетѣ въ это время изъ ячейки, летаютъ, какъ пьяныя, падаютъ на землю, мучатся нѣкоторое время, какъ бы страдая рѣзью въ кишкахъ и наконецъ умираютъ въ сильныхъ судорогахъ. Въ 1836 г. это продолжалось нѣсколько недѣль, такъ что многіе ульи во все пропали. Держонъ полагаетъ, что вѣроятно въ то время образовался на растеніяхъ особаго рода ядъ, который произошелъ частію отъ сильного холода съ снѣгомъ, выпавшимъ въ Апрѣлѣ, послѣ необыкновенно теплаго времени, бывшаго въ Мартѣ. Время разцвѣтанія деревъ и наступающее послѣ него, есть самое роковое для пчелъ. Во время цвѣта яблонь, которому Держонъ приписываетъ эту болѣзнь, названную у г. Краузе бѣшенствомъ пчелъ, пчелы въ иной годъ отравляются. Во время цвѣтенія боярышника (*Crataegus oxyacantha*) пчелы обыкновенно сидятъ въ бездѣйствіи, пока разцвѣтеніе луговой гвоздики (смолевки-*Lychnis viscaria*), куманики въ кустахъ и василька на поляхъ не возбуждаютъ ихъ къ дѣятельности. (*). Средства для излеченія этой болѣзни до сихъ поръ неизвѣстны. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сдѣланы наблюденія надъ нею, она являлась и исчезала безъ видимой причины, по истеченіи нѣсколькихъ недѣль. Новѣйшими наблюденіями Доктора Денгофа надъ ядовитыми для пчелъ веществами дознано, что только минеральныя вещества ядовиты для пчелъ, каковы сублиматъ, рвотный камень, мышьякъ, фосфоръ, красная окись ртути, каломель и другіе препараты ртути, сурьмы и мѣди, смѣшанныя съ медомъ. Такое же ядовитое дѣйствіе оказываютъ жиръ, хлороформъ, дымъ табаку, сѣрнистая кислота, если дѣйствуетъ долго на дыханіе пчелъ. Растительныя яды не-

(*) Пчеловодство по методѣ Держона стр. 94—95.

производить отравленія пчелъ и поэтому, говоритъ Профессоръ Краузе, самоотравленіе пчелъ соками растеній, случившееся въ Силезіи должно имѣть другую причину.

Во время разцвѣтанія рябины почти во всякую весну показывается у пчелъ такъ называемая *роговая болѣзнь*. На передней части головы образуется желтый наростъ въ видѣ хохла или роговъ, который хотя и мѣшаетъ пчеламъ нѣсколько при собираніи меда, но не опасенъ, — въ послѣдствіи наростъ обыкновенно опять исчезаетъ. Такіе рога нерѣдко вырастаютъ въ весьма большомъ количествѣ послѣ ненастной погоды. Многіе думаютъ, что эти рога суть нечто иное, какъ волосы, слѣпленные медомъ и пергою, въ чемъ легко убѣдиться, наблюдая ихъ подъ микроскопомъ, а также вымывая приклеенные волосы водою. Это такъ, но не всегда. Другіе наблюдатели въ другихъ случаяхъ нашли, что рога эти состоятъ изъ маленькихъ грибовъ, величиною въ маковое зерно, въ числѣ 8—10 нитокъ съ маленькими головками, снизу соединенныхъ въ одинъ стволѣкъ. Если хотятъ употребить какое нибудь средство противъ этой болѣзни, хотя въ этомъ нѣтъ никакой надобности, то Профессоръ Бейеръ совѣтуетъ давать пчеламъ разогрѣтый медъ, который смѣшать съ ложкой хлѣбной водки и съ малымъ количествомъ растертаго мускатнаго орѣха.

Появленіе вшей, которыя иногда нападаютъ на нѣкоторыхъ изъ пчелъ, пчеловоды также почитаютъ болѣзнію. Фукель, наблюдавшій это обстоятельство, говоритъ, что онъ каждый годъ на той или другой пчелѣ находитъ одну или двѣ вши, а на маткахъ осенью, и именно только осенью отъ 10 до 18 вшей, такъ что иныя матки казались будто опоясанными жемчужнымъ шнуркомъ. Но вши не оказываютъ никакого вреднаго вліянія на пчелъ и потому нѣтъ надобности принимать особенныя мѣры къ ихъ истребленію. Фукель замѣчалъ не

(*) Руководство къ теорическому и практическому пчеловодству, соч. Профессора Краузе, стр. 330.

разъ, что матка, осенью неимѣющая ни одной вши, проведя ночь въ пустомъ соломенномъ ульѣ съ прочими довольно многочисленными пчелами, на другой день нерѣдко бываетъ вся покрыта этими насѣкомыми. Если пчелы снова переходятъ въ застроенный сотами улей, то въ короткое время матка совершенно избавляется отъ нихъ. Вѣроятно, говоритъ Фукель, вши появляются на маткѣ отъ того, что въ пустомъ ульѣ пчелы окружаютъ матку плотными кучками, отъ чего теплота, которую вши очень любятъ, значительно возвышается на этомъ мѣстѣ. Магерштедтъ замѣчалъ, что вши бываютъ только на маткахъ и рабочихъ пчелахъ, но никогда не встрѣчаются на трутняхъ. Гофманъ приписываетъ происхожденіе вшей недостатку проточнаго воздуха. Фукель, говоритъ, что недолжно брезгать медомъ по причинѣ этихъ насѣкомыхъ, потому что въ ульѣ они никогда не сидятъ ни на какомъ другомъ мѣстѣ, какъ только на самыхъ пчелахъ, которыхъ оставляютъ тотчасъ по смерти и переходятъ къ другимъ пчеламъ. (*).

ГЛАВА XV.

ВРАГИ ИЛИ НЕПРІЯТЕЛИ ПЧЕЛЪ.

Подобно всѣмъ прочимъ животнымъ и пчелы имѣютъ своихъ естественныхъ непріятелей, которые тревожатъ ихъ не только на свободѣ, внѣ ульевъ, во время ихъ неутомимой дѣятельности при собираніи меда и цвѣточной пыли, но и внутри ихъ собственнаго жилища. Изъ животныхъ млекопитающихъ въ особенности вредны—*медвѣдь*, преимущественно опасной бортевому пчеловодству,—*мыши* и *крысы*, наносящія вредъ, особенно зимою, при сохраненіи пчелъ въ омшаникахъ, погребахъ

(*) Практическія записки пчеловода, соч. Проф. Вейера стр. 104—105.